словам исследователя,[1] опубликовавшего документы московских сношений с Турцией с 1522 г. по 1533, «наши дипломаты выработали и старались осуществить следующій план: Московское государство заключает союз с Турцией, который сулит при своем осуществлении блестящие перспективы. Турецкий султан как союзник удерживает своего вассала крымского хана от набегов на украины «своего брата» московского, великого князя. А так как хан крымский не мог существовать с своей ордой без набегов на чужие земли, то московские дипломаты, предвидя это, предусмотрительно указывали ему на Литву, которую отдавали ему «на поток и разграбление», причем не прочь были в этом деле помочь туркам и крымцам». Но союз с Турцией, которого настойчиво добивались в течение нескольких лет, встретил серьезные препятствия. Таким послужил прежде всего вопрос о Казани. Василий считал Казань своим юртом (вассалом), между тем Казанский царь Саип-Гирей обратился к султану и «заложился» за него, и турки претендовали считать Казань своим юртом. С другой стороны, у Турции не было непосредственного интереса к заключению союза со столь далекой от нее Москвой. И, наконец, против союза России с Турцией были греки, действовавшие как в Турции (султанский казначей грек Абессалом и близкий к нему грек Адриан), так и в России, и прежде всего сам турецкий посол Скиндер, грек по происхождению. После его смерти (в 1529 г.) в числе бумаг его нашли донесения султану, будто в Москву пришел один пленник из Азова и рассказывал, что турецкие войска потерпели поражение от венгерского короля, и будто великий князь, узнав об этом, обрадовался и велел звонить в колокола. Когда дело союза с Турцией потерпело окончательное крушение в 1530 г., вся вина за неудачу возложена была на греков. Отсюда и объясняются те политические обвинения, которые были выдвинуты на соборе 1531 г. и против Максима и против другого грека Саввы, архимандрита Спасского монастыря. В переложении В. С. Иконникова обвинения эти заключались к следующем: «Вы пришли из Святой Горы из турецкой державы к благочестивому и христолюбивому государю царю и вел. князю Василию Ивановичу, ради милостыни, и государь вас жаловал милостынями и всем изобилием и многие дары посылал в ваши монастыри и честью великою почитал, и вам следовало за государя бога молить и за всю его державу, о здравии, спасении и одолении врагов, а вы с Саввою, вместо блага, умышляли зло, советовались и посылали грамоты турским пашам

[1] Б. И. Дунаев. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. Историческое исследование с приложением текстов дипломатических сношений России с Турцией в начале XVI ст., стр. 19. Москва, 1916.